

**"Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2024)"
(утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.05.2024) {КонсультантПлюс}**

22. Профессиональный статус арбитражного управляющего, обладающего юридическими знаниями и навыками, не лишает его права на пользование услугами представителей и на возмещение расходов на юридическую помощь.

Управление Росреестра по результатам рассмотрения жалоб нескольких лиц на действия арбитражного управляющего, осуществленные в период исполнения им обязанностей конкурсного управляющего должником, возбудило производство по делу об административном правонарушении по признакам правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 14.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ), и назначило административное расследование.

Арбитражный управляющий заключил с юристом соглашение об оказании юридической помощи по этому делу.

Впоследствии Управление Росреестра прекратило дело в связи с отсутствием состава административного правонарушения.

Арбитражный управляющий оплатил юристу услуги, перечислив ему 235 000 руб.

Расходы на оплату указанных услуг арбитражный управляющий посчитал своими убытками, вызванными действиями лиц, обвинявших его в совершении административного правонарушения, в связи с чем обратился в арбитражный суд с требованием о взыскании с заявителей жалоб фактически понесенных расходов, а также морального вреда в размере 15 000 руб.

Определением арбитражного суда первой инстанции требование удовлетворено.

Постановлением апелляционного суда, оставленным без изменения судом округа, определение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении требований отказано с указанием на то, что действия ответчиков не носили противоправного характера, не установлено ни их вины в расходах арбитражного управляющего, ни причинно-следственной связи этих расходов с их действиями. Суды также указали, что правила компенсации морального вреда не применяются к защите деловой репутации индивидуальных предпринимателей.

Рассматривая кассационную жалобу, Судебная коллегия Верховного Суда указала следующее.

Для лица, привлекаемого к административной ответственности, в случае прекращения производства по делу об административном правонарушении по реабилитирующим основаниям (в том числе ввиду отсутствия события или состава административного правонарушения) могут возникать негативные последствия, заключающиеся в несении им расходов на свою защиту. Такие расходы в силу статьи 24.7 КоАП РФ не относятся к издержкам по делу об административном правонарушении и не погашаются в порядке, установленном частью 3 указанной статьи.

В то же время эти расходы квалифицируются как вред, причиненный лицу, привлекавшемуся к административной ответственности (такая квалификация, в частности, дана расходам на оплату труда лица, участвовавшего в производстве по делу в качестве защитника, в пункте 26 постановления Пленума Верховного Суда от 24 марта 2005 г. N 5 "О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных

правонарушениях").

Вред, причиненный личности или имуществу гражданина, подлежит возмещению в полном объеме лицом, его причинившим (статья 1064 ГК РФ).

Из правовых позиций, изложенных Конституционным Судом в постановлении от 15 июля 2020 г. N 36-П (далее - постановление N 36-П), следует, что общим правилом возмещения расходов (издержек), возникших при судебном разрешении правовых конфликтов, является компенсация их стороне, в пользу которой принято решение, за счет другой стороны, кроме случаев, когда предусмотрены основания возмещения этих расходов (издержек) за счет бюджета. Возмещение судебных расходов обуславливается вынужденным характером затрат, понесенных лицом.

Данные правовые позиции в полной мере применимы к расходам, возникшим у привлекаемого к административной ответственности лица при рассмотрении дела об административном правонарушении, безотносительно к тому, понесены ли они лицом при рассмотрении дела судом или иным органом, и независимо от того, отнесены ли они формально к издержкам по делу об административном правонарушении в силу КоАП РФ.

В отсутствие в КоАП РФ специальных положений о возмещении расходов лицам, в отношении которых дела были прекращены по реабилитирующим основаниям, данный правовой пробел восполняют общие нормы ГК РФ о возмещении вреда, а потому они не могут применяться иным образом, чем это вытекает из устоявшегося в правовой системе существа отношений по поводу возмещения такого рода расходов.

Суд первой инстанции правомерно принял во внимание, что инициатором возбуждения дела о привлечении к административной ответственности явились указанные лица и, как следствие, именно с их действиями связаны убытки, понесенные арбитражным управляющим. При этом в данном случае расходы на юридическую помощь не подлежали компенсации за счет конкурсной массы должника.

Взыскание расходов, связанных с разрешением правового спора, не требовало установления ни противоправности действий со стороны лиц, инициировавших этот спор, ни их вины. Возмещение проигравшей стороной правового спора расходов другой стороны не обусловлено установлением ее виновности в незаконном поведении - критерием наличия оснований для возмещения является итоговое решение, определяющее, в чью пользу данный спор разрешен. Данная правовая позиция также изложена Конституционным Судом в постановлении N 36-П.

Профессиональный статус арбитражного управляющего, как и профессиональный статус любого иного лица, обладающего юридическими знаниями и навыками, не лишает его права ни на пользование услугами представителей, ни на возмещение расходов на юридическую помощь.

Судебная коллегия Верховного Суда отменила постановления судов апелляционной инстанции и округа, определение суда первой инстанции оставила в силе.